

Роль индивидуальных ценностей принимающего населения в их аккультурационных ожиданиях

З.Х. Лепшокова*,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Москва, Россия,
taimiris@yandex.ru

М.С. Вылегжанина**,

Representative office of digital media REPUBLIC, Нью-Йорк, США,
kapitanvergilius@mail.ru

Исследование посвящено изучению роли индивидуальных ценностей принимающего населения в их аккультурационных ожиданиях в отношении того, как должны жить иммигранты в принимающем обществе. Теоретико-методологическую основу исследования составили Модель аккультурации Дж. Берри (аккультурационные ожидания) и уточненная теория ценностей Ш. Шварца. В исследовании тестировалось предположение о взаимосвязи индивидуальных ценностей представителей принимающего населения и их аккультурационных ожиданий. В выборку исследования вошли 200 москвичей, средний возраст 23,5 года. В результате путевого анализа обнаружилось, что ценности Сохранения и Самоутверждения позитивно связаны с ожиданием Сегрегации иммигрантов. Ценности Самопреодоления позитивно связаны с ожиданием Интеграции (Мультикультурализма) и негативно — с ожиданием Ассимиляции (Плавильного котла). Ценности Самоутверждения, напротив, позитивно связаны с ожиданием Ассимиляции (Плавильного котла) и негативно — с ожиданием Интеграции (Мультикультурализма). Результаты исследования обсуждаются в соответствии с содержанием ценностей.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, аккультурационные ожидания, интеграция, ассимиляция, сегрегация, исключение, иммигранты, принимающее население.

The Role of Individual Values in Acculturation Expectations of the Host Population

Z.Kh. Lepshokova,

National Research University Higher School of Economics, International Scientific-Educational Laboratory
for Socio-Cultural Research, Moscow, Russia,
taimiris@yandex.ru

Для цитаты:

Лепшокова З.Х., Вылегжанина М.С. Роль индивидуальных ценностей в аккультурационных ожиданиях представителей принимающего населения // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 4. С. 40–48. doi: 10.17759/chp.2017130404

For citation:

Lepshokova Z.Kh., Vilegjanina M.S. The Role of Individual Values in Acculturation Expectations of the Host Population. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 40–48. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130404

* Лепшокова Зарина Хизировна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Москва, Россия. E-mail: *taimiris@yandex.ru*

** Вылегжанина Марина Сергеевна, Representative office of digital media REPUBLIC, журналист, Нью-Йорк, США. E-mail: *kapitanvergilius@mail.ru*

Lepshokova Zarina Khizirovna, PhD, Associate Professor, Senior Research Fellow, International Scientific-Educational Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: *taimiris@yandex.ru*
Vilegjanina Marina Sergeevna, journalist, Representative office of digital media REPUBLIC, New York, USA. E-mail: *kapitanvergilius@mail.ru*

M.S. Vilegjanina,

Representative office of digital media REPUBLIC, New York, USA,
kapitanvergilius@mail.ru

The article is devoted to studying the role of individual values of host population members in relation to their acculturation expectations. The methods of the study include the Schwartz value questionnaire (PVQ-R) and the acculturation expectations scales from the international scientific project MIRIPS (Mutual Intercultural Relations in Plural Societies) questionnaire. This study aimed to test the assumption that individual values of host population members are related to their acculturation expectations. The study involved ethnic Russians living in Russia, Moscow (N=200, M age=23.5 year) as the members of the host population. The results of path analysis in AMOS program showed that values of Conservation and Self-Enhancement are positively related to Segregation. Values of Self-Transcendence are positively related to Integration (Multiculturalism) and are negatively related to Assimilation (Melting Pot). In contrast, values of Self-Enhancement are positively related to Assimilation (Melting Pot) and negatively – to Integration (Multiculturalism).

Keywords: individual values, acculturation expectations, integration, assimilation, segregation, exclusion, host population.

Введение

Несмотря на то, что процесс аккультурации раскрывается как процесс взаимовлияния представителей контактирующих культур, исследований, посвященных аккультурации иммигрантов и представителей этнических меньшинств [1; 2; 4; 5; 15; 25] гораздо больше, чем исследований, посвященных аккультурации представителей этнического большинства и принимающего населения. Исследований, направленных на изучение факторов тех или иных аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения практически нет [19], есть лишь исследования, посвященные роли аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения в выборе аккультурационных стратегий и ориентаций иммигрантами [9; 26]. Однако именно принимающее население в большей степени, чем инокультурные мигранты, включено в общественную и политическую жизнь своего государства, их аккультурационные ожидания в большей степени влияют на характер межкультурного взаимодействия в стране или регионе [9]. Учитывая столь значимую роль в межкультурном взаимодействии аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения, можно поставить вопрос о том, какие факторы обуславливают выбор того или иного аккультурационного ожидания. На наш взгляд, перспективным направлением в объяснении предпочтения того или иного аккультурационного ожидания является теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца, раскрывающая ценности как руководящие принципы жизни человека или группы, лежащие в основе индивидуальных решений, отношений и поведения людей [3]. В связи с этим мы предполагаем, что индивидуальные ценности представителей принимающего населения могут выступать факторами их аккультурационных ожиданий. Далее рассмотрим подробнее основные положения теории индивидуальных ценностей Ш. Шварца.

Теория индивидуальных ценностей. Индивидуальные ценности (базовые ценности), выделенные

Ш. Шварцем, признаются во всех обществах [23]. Первоначально было выделено десять ценностей, но в уточненной теории индивидуальных ценностей Ш. Шварц выделяет уже 19 ценностей и группирует их также в четыре блока ценностей более высокого порядка [22].

– Ценности Открытости изменениям – выражаются в независимости мыслей и действий, а также в стремлении к переменам, к новизне. В уточненной теории раскрываются через ценности: самостоятельности мыслей, самостоятельности поступков, стимуляции и гедонизма.

– Ценности Сохранения – стоят в оппозиции к ценностям Открытости изменениям и выражаются в самоограничении, поддержании традиций, стабильности и безопасности. В уточненной теории раскрываются через ценности: скромности, конформизма межличностного, конформизма–правил, традиции, безопасности общественной, безопасности личной и репутации.

– Ценности Самоутверждения – выражаются в значимости социального доминирования, власти, личного успеха, поиске ресурсов для его достижения. В уточненной теории раскрываются через ценности достижения, власти–ресурсов, власти–доминирования.

– Ценности Самопреодоления – стоят в оппозиции к ценностям Самоутверждения и выражаются в принятии других людей как равных себе, в заботе о благосостоянии людей, в заботе о природе. В уточненной теории раскрываются через ценности благожелательности–чувства долга, благожелательности–заботы, универсализма–толерантности, универсализма–заботы о других, универсализма–заботы о природе. Кроме того, ценности Открытости изменениям и Самопреодоления входят в группу ценностей, связанных с ростом, развитием и свободой от тревоги. Ценности Сохранения и Самоутверждения входят в группу ценностей, связанных с самозащитой и избеганием тревоги. Круг ценностей уточненной теории ценностей Ш. Шварца представлен на рис. 1.

В эмпирических исследованиях в рамках теории ценностей было доказано, что ценности влияют на социальные установки [21], в частности, на установки в отношении иммиграции. Так, в исследовании индивидуальных ценностей представителей ряда европейских стран и их отношения к иммиграции обнаружено, что ценность Универсализма связана с позитивными установками по отношению к иммиграции, тогда как ценности Конформности и Традиции связаны с негативными установками по отношению к иммиграции [13]. В отличие от предыдущих исследований данная работа сфокусирована не на установках по отношению к иммиграции, а на аккультурационных ожиданиях представителей принимающего населения и роли индивидуальных ценностей в их предпочтении.

Далее рассмотрим основные положения теории аккультурации и аккультурационные ожидания представителей принимающего населения.

Теория аккультурации. Первые теоретические представления об аккультурации начали развиваться в связи с проблемами миграции в первой трети XX в. Одно из самых ранних определений аккультурации как процесса было сформулировано американскими социальными антропологами Р. Рэдфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковичем: «Под аккультурацией понимается феномен, появляющийся в результате продолжительного непосредственного контакта различных культурных групп, с последующим изменением изначальных культурных черт одной или обе-

их групп» [20, с. 149]. В середине 1970-х гг. данный термин приобрел популярность благодаря исследованиям кросс-культурных психологов, в частности, работам Дж. Берри [6; 7]. После многочисленных исследований в данной области Дж. Берри с коллегами создали Модель аккультурации [4], которая легла в основу нашего исследования. Согласно модели аккультурации, столкновение с представителями другой культуры связано с двумя основными вопросами, которые решает представитель как этнического меньшинства, так и этнического большинства: 1) поддерживать ли собственную культуру в новой инокультурной среде (сохранять культурную идентичность) / позволять ли (создавать условия) представителям этнических меньшинств (иммигрантам) поддерживать собственную культуру в принимающем обществе; 2) участвовать ли в межкультурных контактах (включаться в принимающее общество) / способствовать ли полноценному включению иммигрантов в принимающее общество. В зависимости от комбинации ответов на эти два вопроса выделяются четыре основных стратегии аккультурации представителей этнических меньшинств/иммигрантов: Интеграция, Ассимиляция, Сепарация и Маргинализация. А также четыре аккультурационных ожидания представителей принимающего населения: Мультикультурализм (в последних исследованиях ожидание «Мультикультурализм» обозначается как ожидание «Интеграция» [17; 18]), Плавильный котел (в последних исследованиях ожидание «Плавильный ко-

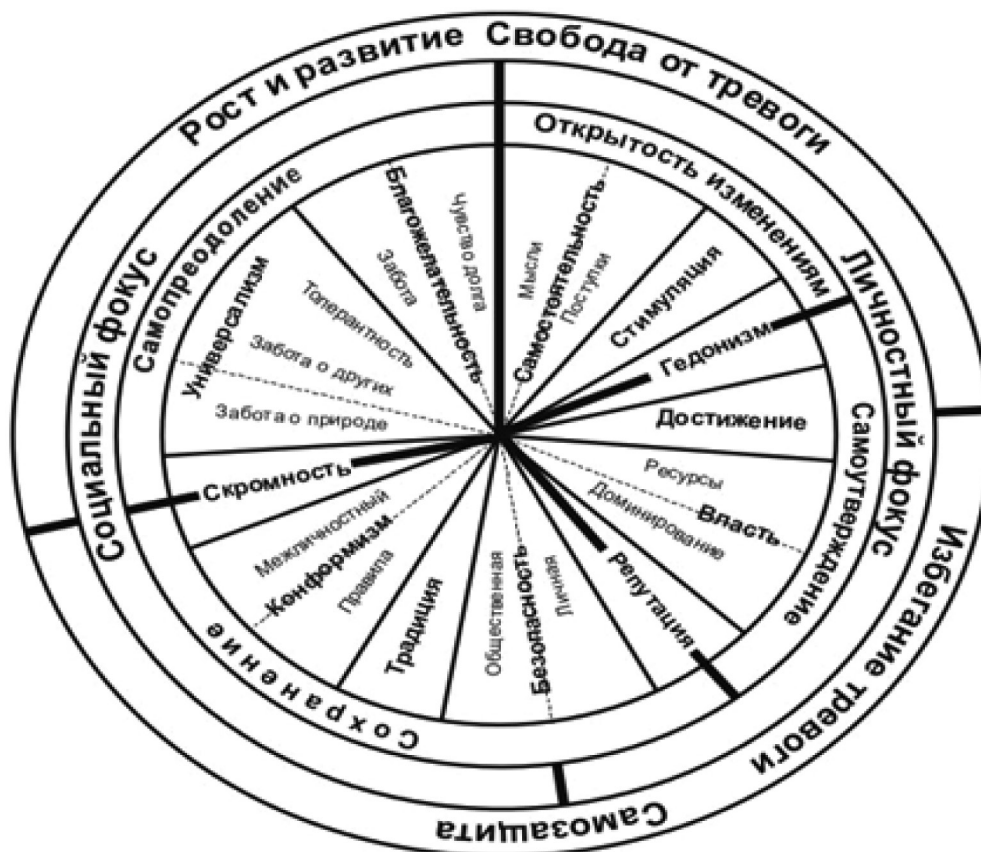

Рис. 1. Круговой мотивационный континуум 19 ценностей, по Ш. Шварцу [3]

тел» обозначается как ожидание «Ассимиляция» [17; 18]), Сегрегация и Исключение (рис. 2).

В рамках данного исследования изучению подлежат аккультурационные ожидания представителей принимающего населения России и их индивидуальные ценности как факторы предпочтения того или иного аккультурационного ожидания. *Интерес к принимающему населению России обусловлен тем, что это вторая по величине страна в мире по количеству иммигрантов.* По данным 2014 г., на территории Российской Федерации проживают более 11 миллионов иммигрантов, что составляет почти пять процентов всех международных иммигрантов в мире [14]. Важно отметить, что основной наплыв иммигрантов приходится на Москву [27]. Это ставит перед россиянами, а в частности, перед москвичами, проблему адаптации к представителям других культур. И здесь важно понимать, что аккультурационные ожидания являются одним из значимых предикторов психологической адаптации представителей принимающего общества [2].

Исходя из вышеизложенного, мы выдвигаем следующий *исследовательский вопрос*: Какова роль четырех ценностей высокого порядка — Открытости изменениям, Самопреодоления, Сохранения и Самоутверждения — в предпочтении таких аккультурационных ожиданий, как Интеграция, Ассимиляция, Сегрегация и Исключение?

Метод

Процедура. Социально-психологический опрос проведен в 2016 г. с помощью онлайн платформы Qualtrics.

Выборка исследования — 200 москвичей (русские, родившиеся и проживающие в Москве), из них 132 женщины и 68 мужчин, возраст респондентов от 17 до 60 лет, средний возраст 23,5 года, медиана по возрасту 22 года. Среднее образование имеют 6%, среднее специальное — 4,5%, неполное высшее — 36,5%, высшее образование — 53%. Все респонденты христианского вероисповедания.

Методики. В анкету вошли методики для измерения следующих конструкторов:

Индивидуальные ценности. Опросник Шварца PVQ-R [3] — состоит из 57 утверждений. Каждой из 19 измеряемых ценностей соответствует три утверждения, и респондентам предлагается оценить каждое из них по шестибалльной шкале от 1 до 6, в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на него самого: от 1 — абсолютно не похож до 6 — абсолютно похож. Пример пункта ценности «Традиция» из блока ценностей Сохранения: «Для него важно поддерживать традиционные ценности или верования». Пример пункта ценности «Самостоятельность мысли» из блока ценностей Открытости изменениям: «Для него важно расширять свой кругозор». Пример пункта ценности «Универсализм—забота» из блока ценностей Самопреодоления: «Для него важно защищать слабых и уязвимых людей в обществе». Пример пункта ценности «Власть—доминирование» из блока ценностей Самоутверждения: «Для него важно, чтобы люди делали то, что он им говорит». Средние значения были посчитаны с использованием пунктов, которые отражают рассматриваемые ценности и ценностные блоки высшего порядка в соответствии с ключами оригинальной методики Ш. Шварца [3], кроме того согласно рекомендациям Ш. Шварца была проведена процедура центрирования (https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS1_human_values_scale.pdf).

Аккультурационные ожидания представителей принимающего общества были оценены с помощью 16 утверждений [4], образующих 4 шкалы. Пример пункта аккультурационного ожидания «Интеграция» («Мультикультурализм»): «Иммигранты должны владеть в совершенстве и родным, и русским языком»; пример пункта аккультурационного ожидания «Сегрегация»: «Иммигранты должны иметь друзей только своей национальности»; пример пункта аккультурационного ожидания «Ассимиляция»: «Иммигрантам следует участвовать в тех видах деятельности, в которых участвуют только русские»; пример пункта аккультурационного ожидания «Исключение»: «Я считаю, что иммигрантам не важно

Рис. 2. Стратегии аккультурации, по Дж. Берри [7]

как поддерживать свои культурные традиции, так и усваивать русские». Ответы на пункты шкал заданы в форме пятибалльной шкалы Лайкерта, где мера согласия измерялась от 1 — абсолютно не согласен до 5 — абсолютно согласен.

Социально-демографические характеристики. Респондентов просили указать их пол, возраст, образование, национальность, религиозную принадлежность.

Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0. Применялись следующие методы: описательная статистика, показатель надежности — коэффициент α Кронбаха, для проверки гипотез исследования применялся путьевой анализ.

Результаты

Т а б л и ц а

Описательная статистика и показатели надежности используемых шкал

Переменные	α	M(SD)
Открытость изменениям	0,81	4,80 (0,68)
Самопреодоление	0,88	4,49 (0,70)
Сохранение	0,87	4,26 (0,80)
Самоутверждение	0,85	4,08 (0,90)
Интеграция	0,70	3,87 (0,79)
Ассимиляция	0,67	2,14 (0,75)
Сегрегация	0,65	2,22 (0,64)
Исключение	0,60	1,76 (0,61)

Примечание: M — среднее, SD — стандартное отклонение, α — коэффициент α Кронбаха.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что средние значения четырех ценностей высокого порядка довольно выражены. Самые высокие значения — у ценностей Открытости изменениям, что, вероятно, связано с молодым возрастом основной части респондентов (средний возраст 23,5 года и медиана возраста 22). В ранее проведенных исследованиях отмечается, что у молодого поколения большее значение и выраженность имеют ценности Открытости изменениям, чем у старшего поколения [16; 10;

11; 24]. Средние значения по аккультурационному ожиданию «Интеграция» выше срединного значения шкалы, тогда как средние значения по аккультурационным ожиданиям «Ассимиляция», «Сегрегация» и «Исключение» ниже срединного значения шкалы. Данные результаты согласуются с результатами, ранее проведенных исследований аккультурационных ожиданий москвичей [1; 2].

Далее представлены путьевые модели, отображающие взаимосвязи четырех ценностей высокого порядка с четырьмя аккультурационными ожиданиями. Стоит отметить, что пол, возраст респондентов и уровень образования не оказали значимого влияния на исследуемые связи, в результате чего в дальнейшем обсуждаться не будут.

Рассмотрим последовательно роль каждой ценности высокого порядка в аккультурационных ожиданиях представителей принимающего населения.

Результаты, представленные на рис. 3, свидетельствуют о том, что ценности Открытости изменениям, раскрывающиеся как стремление к переменам и новизне, не связаны ни с одним из аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения. Однако на уровне тенденции ценности Открытости изменениям положительно связаны с аккультурационным ожиданием «Интеграция».

Результаты, представленные на рис. 4, свидетельствуют о том, что ценности Самопреодоления статистически значимо положительно связаны с аккультурационным ожиданием «Интеграция».

Ценности Самопреодоления в данной модели статистически значимо отрицательно связаны с такими аккультурационными ожиданиями, как Сегрегация и Ассимиляция.

Результаты, представленные на рис. 5, показывают, что ценности Сохранения статистически значимо положительно связаны с Сегрегацией иммигрантов.

Результаты, представленные на рис. 6, показывают, что ценности Самоутверждения статистически значимо отрицательно связаны с аккультурационным ожиданием «Интеграция» и значимо положительно связаны с аккультурационными ожиданиями «Сегрегация» и «Ассимиляция».

Рис. 3. Путьевая модель взаимосвязи ценностей Открытости изменениям с аккультурационными ожиданиями принимающего населения. Параметры модели удовлетворительны: CMIN/df=1.54; p=.083; CFI=.92; RMSEA=.05; SRMR=.06.

Примечание: «***» — $p < .001$; «**» — $p < .01$; «*» — $p < .05$ (двусторонняя)

Обсуждение

Основная цель данного исследования состояла в изучении роли индивидуальных ценностей представителей принимающего населения в их предпочтениях относительно того, как должны вести себя иммигранты в принимающем обществе. Иными словами, изучению подлежали взаимосвязи ценностей Открытости изменениям, Самопреодоления, Сохранения и Самоутверждения с такими аккультурационными ожиданиями принимающего населения, как Интеграция, Ассимиляция, Сегрегация и Исключение.

В результате путевого анализа выяснилось, что ценности Открытости изменениям представителей

принимающего населения не связаны с их аккультурационными ожиданиями. Однако на уровне тенденции ценности Открытости изменениям положительно связаны с ожиданием интеграции иммигрантов. Получается, что независимость мыслей и действий, а также стремление к переменам и новизне могут вести в межкультурном взаимодействии к принятию инкультурных мигрантов, при этом позволяя им сохранять свою культурную идентичность.

Довольно любопытной оказалась роль ценностей Самопреодоления представителей принимающего населения в их аккультурационных предпочтениях. В результате путевого анализа выяснилось, что данные ценности, выражающиеся в принятии других лю-

Рис. 4. Путьевая модель взаимосвязи ценностей Самопреодоления с аккультурационными ожиданиями принимающего общества. Параметры модели удовлетворительны: CMIN/df=1,44; p=.127; CFI=.96; RMSEA=.05; SRMR=.06.

Примечание: «***» – p < .001; «**» – p < .01; «*» – p < .05 (двусторонняя)

Рис. 5. Путьевая модель взаимосвязи ценностей Сохранения с аккультурационными ожиданиями принимающего общества. Параметры модели: CMIN/df=1,19; p=.277; CFI=.98; RMSEA=.03; SRMR=.05.

Примечание: «***» – p < .001; «**» – p < .01; «*» – p < .05 (двусторонняя)

Рис. 6. Путьевая модель взаимосвязи ценностей Самоутверждения с аккультурационными ожиданиями принимающего общества. Параметры модели: CMIN/df=1,52; p=.102; CFI=.95; RMSEA=.05; SRMR=.06.

Примечание: «***» – p < .001; «**» – p < .01; «*» – p < .05 (двусторонняя)

дей как равных себе, в заботе о благосостоянии людей, позитивно связаны с интеграцией иммигрантов в принимающем обществе. Косвенно данный результат подтверждают результаты исследований, проведенных в европейских странах, где обнаружено, что ценности Самопреодоления связаны с позитивным отношением к иммиграции [13] и поддержкой иммиграции [12]. На наш взгляд, выраженность аккультурационного ожидания «Интеграция» может служить индикатором позитивного отношения к иммиграции. Так как установка на интеграцию иммигрантов в целом сводится к тому, что иммигранты должны принять основные ценности принимающего общества, в то время как принимающее общество адаптирует свои государственные институты в области образования, здравоохранения, трудоустройства и др. к нуждам всех групп, живущих вместе в поликультурном обществе [8]. Важно отметить, что ценности Самопреодоления отрицательно связаны с такими аккультурационными ожиданиями, как Сегрегация и Ассимиляция, которые характеризуются разными формами интолерантности по отношению к иммигрантам. В случае Сегрегации предполагается, что представители принимающего общества разрешают иммигрантам сохранять свою культурную идентичность, но при этом не позволяют им полноценно участвовать в жизни принимающего общества. В случае Ассимиляции предполагается, что представители принимающего общества не признают культурное разнообразие и предлагают иммигрантам «раствориться» в их обществе без сохранения культурного наследия своей этнической группы. В целом, можно сказать, что выраженность ценностей Самопреодоления, проявляющихся в принятии других людей и заботе о них, может вести к желанию интегрировать иммигрантов в принимающем обществе и не вести к желанию их ассимилировать или сегрегировать.

Ценности Сохранения, выражающиеся в поддержке традиций, стабильности, конформизме и безопасности в личной и общественной жизни, положительно связаны с Сегрегацией иммигрантов, т. е. со стремлением отстранить иммигрантов от полноценного участия в жизни принимающего общества. Данная связь косвенно подтверждается уже упомянутым европейским исследованием, в котором обнаружено, что ценности Конформизма и Традиции из блока ценностей Сохранения связаны с негативным отношением к иммиграции [13].

Довольно важную роль в предпочтении того или иного аккультурационного ожидания играют ценности Самоутверждения. В результате путевого анализа выяснилось, что данные ценности отрицательно связаны с Интеграцией и положительно — с Ассимиляцией и Сегрегацией. Получается, что ценности, связанные с достижением личного успеха, со стремлением к власти и доминированию, с поиском ресурсов для достижения высокого статуса в обществе, могут выражаться в межкультурных отношениях через стремление ассимилировать иммигрантов или сегрегировать, но не интегрировать в жизнь принимающего общества.

В целом хочется отметить, что чем больше выражена группа ценностей самозащиты и избегания тревоги

(Сохранения и Самоутверждения), тем больше выражена установка на Сегрегацию иммигрантов. Получается, что стремление к самозащите и избеганию тревоги реализуется в межкультурном взаимодействии через установку, позволяющую иммигрантам сохранять свое культурное наследие, но не позволяющую включать их на равных в жизнь принимающего общества. Относительно группы ценностей роста, развития и свободы от тревоги (Открытость изменениям и Самопреодоление) можно сказать, что чем больше они выражены, тем больше выражена установка на интеграцию инокультурных иммигрантов в принимающем обществе. Иными словами, стремление к росту, развитию и свободе от тревоги ведет к принятию иммигрантов при сохранении ими своей культурной идентичности.

Выводы

1. Ценности Сохранения и Самоутверждения представителей принимающего населения положительно связаны с аккультурационным ожиданием «Сегрегация». Иными словами, стремление к самоограничению, поддержанию традиций, стабильности, безопасности, доминированию, власти и достижению личного успеха может проявляться в межкультурном взаимодействии через желание сегрегировать иммигрантов в принимающем обществе.

2. Ценности Самопреодоления и Открытости изменениям (на уровне тенденции) представителей принимающего общества положительно связаны с аккультурационным ожиданием «Интеграция». Получается, что ценности, связанные с принятием других людей как равных себе, заботой о благосостоянии людей, независимостью, стремлением к переменам и новизне в межкультурном взаимодействии, могут проявляться в желании интегрировать иммигрантов в принимающее общество.

3. Ценности Самоутверждения представителей принимающего населения положительно связаны с аккультурационным ожиданием «Ассимиляция», тогда как ценности Самопреодоления отрицательно связаны с аккультурационным ожиданием «Ассимиляция». Иными словами, ценности, связанные со стремлением к доминированию, власти, личному успеху при низком уровне желания заботиться о других людях и относиться к ним как к себе равным, в межкультурном взаимодействии может проявляться в желании ассимилировать иммигрантов в принимающем обществе, т. е. принять их, но без их культурного наследия.

4. Ценности Открытости изменениям, Самопреодоления, Сохранения и Самоутверждения не связаны с ожиданием «Исключение», вероятно, это связано с тем, что данное ожидание респондентами не предпочиталось.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке программ тренингов межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе и курсов по кросскультурной психологии, а также при разработке социально-психологических основ миграционной политики.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ). Проект «Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными установками» № 16-36-01058.

Funding

This work was supported by the Russian Science Humanitarian Foundation (project #16-36-01058 «The relationship of socio-psychological capital of a person, acceptability of ethnic diversity, and acculturation expectations»).

Литература

1. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 334–374.
2. Лениокова З.Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа). М.: Грифон, 2012. 192 с.
3. Шварц Ш., Бутенко Т., Седова Д., Липатова А. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70.
4. Berry J.W. Psychology of acculturation. In Berman J. (ed.) *Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on motivation*. Vol. 37. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990. P. 201–234.
5. Berry J.W., Sabatier C. Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris // *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. Vol. 34 (3). P. 191–207. doi: 10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
6. Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. Vol. 5 (4). P. 382–406.
7. Berry J.W., Kalin R., Taylor D. Multiculturalism and ethnic attitudes in Canada. Ottawa: Ministry of Supply and Services. 1977. 359 p.
8. Berry J.W. Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. P. 719–734. doi: 10.1016/j.ijintrel.2006.06.004
9. Bourhis R.Y., Moïse L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // *International Journal of Psychology*. 1997. Vol. 32. P. 369–389. doi: 10.1080/002075997400629
10. Caprara G.V., Caprara M.G., Steca P. Personality's correlates of adult development and aging // *European Psychologist*. 2003. Vol. 8. P. 131–147.
11. Caprara M.G., Steca P., Caprara G.V. Personality and self-beliefs in old age // *Geropsychology*. European perspectives for an aging world / R. Fernandez-Ballesteros (ed.). Göttingen: Hogrefe & Huber, 2007. P. 103–127.
12. Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and Support for Immigration: A Cross-Country Comparison // *European Sociological Review*. 2008. Vol. 24 (5). P. 583–599. doi:10.1093/esr/jcn020
13. Davidov E., Meulemann B., Schwartz S.H., Schmidt P. Individual values, cultural embeddedness, and anti-immigration sentiments: Explaining differences in the effect of values on attitudes toward immigration across Europe // *Kölner Zeitschrift Für Soziologie & Sozialpsychologie*.

References

1. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Sravnitel'nyi analiz strategii vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii v Moskve i Stavropol'skom krae [Comparative analysis of intercultural strategies of migrants and members of host population of Russia in Moscow and Stavropol region]. In Lebedeva N.M. (eds.), *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii: sb. statei* [Intercultural strategies of migrants and the population of Russia]. Moscow: Publ. RUDN, 2009, pp. 334–374.
2. Lepshokova Z.Kh. Strategii adaptatsii migrantov i ikh psikhologicheskoe blagopoluchie (na primere Moskvy i Severnogo Kavkaza) [Adaptation strategies of migrants and their psychological well-being (the cases of Moscow and the North Caucasus)]. Moscow: Grifon, 2012. 192 p.
3. Shvarc Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic human values: validation in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher school of Economics], 2012. Vol. 9, no. 2, pp. 43–70. (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Berry J.W. Psychology of acculturation. In Berman J. (ed.), *Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on motivation*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press. 1990, Vol. 37, pp. 201–234.
5. Berry J.W., Sabatier C. Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris. *International Journal of Intercultural Relations*, 2010. Vol. 34 (3), pp. 191–207. doi: 10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
6. Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1974. Vol. 5, (4), pp. 382–406.
7. Berry J.W., Kalin R., Taylor D. Multiculturalism and ethnic attitudes in Canada. Ottawa: Ministry of Supply and Services, 1977. 359 p.
8. Berry J.W. Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 2006. Vol. 30, pp. 719–734. doi: 10.1016/j.ijintrel.2006.06.004
9. Bourhis R.Y., Moïse L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach. *International Journal of Psychology*, 1997. Vol. 32, pp. 369–389. doi: 10.1080/002075997400629
10. Caprara G.V., Caprara M.G., Steca P. Personality's correlates of adult development and aging. *European Psychologist*, 2003. Vol. 8, pp. 131–147.
11. Caprara M.G., Steca P., Caprara G.V. Personality and self-beliefs in old age. In Fernandez-Ballesteros R. (ed.), *Geropsychology. European perspectives for an aging world*. Göttingen: Hogrefe and Huber, 2007, pp. 103–127.
12. Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and Support for Immigration: A Cross-Country Comparison.

2014. Vol. 66 (1). P. 263–285. doi:10.1007/s11577-014-0274-5
14. International Organization for Migration Migration initiatives 2015 [Электронный ресурс]. Migrants and cities IOM. Geneva. 2014. URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/Migration_Initiatives2015.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
15. Jasinskaja-Lahti I., Horenczyk G., Kinunen T. Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. Vol. 37 (9). P. 1423–1440. doi: 10.1080/1369183X.2011.623617
16. Knafo A., Schwartz S.H. Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 213–228.
17. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.W. Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9 (1). P. 41–56. doi: 10.11621/pir.2016.0103
18. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.W. Intercultural relations among migrants from Caucasus and Russians in Moscow // *International Journal Of Intercultural Relations*. 2016. Vol. 52. pp. 27–38. doi:10.1016/j.ijintrel.2016.03.001
19. López-Rodríguez L., Zagefka H., Navas M., Cuadrado I. Explaining majority members' acculturation preferences for minority members: A mediation model // *International Journal Of Intercultural Relations*. 2014. P. 3836–3846. doi:10.1016/j.ijintrel.2013.07.001
20. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38 (1). P. 149–152.
21. Schwartz S.H. Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior // *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: the Better Angels of Our Nature* / M. Mikulincer, P. Shaver (ed.). Washington: American Psychological Association Press, 2010. P. 221–241.
22. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J.E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the theory of basic individual values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103 (4). P. 663–688.
23. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / M. Zanna (ed.). Orlando, FL: Academic Press, 1992. P. 1–65.
24. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, methods, and application // *Risorsa Uomo: Rivista Di Psicologia Del Lavoro e Dell'Organizzazione*. 2007. Vol. 13 (2). P. 261–283.
25. Tonsing K.N., Tse S., Tonsing J.C. Acculturation, perceived discrimination, and psychological distress: Experiences of South Asians in Hong Kong // *Transcultural Psychiatry*. 2016. Vol. 53 (1). P. 124–144.
26. Van Oudenhoven J.P., Ward C., Masgoret A. Patterns of relations between immigrants and host societies // *International Journal Of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. Special Issue: Attitudes towards Immigrants and Immigration. P. 637–651.
27. Zajonchkovskaja Zh., Poletaev D., Florinskaja Ju., Doronina K. Migranty glazami moskvichej [Migrants eyes of Muscovites] [Электронный ресурс]. Demoskop Weekly. 2014. № 605–606. Retrieved from URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema01.php> (дата обращения 09.01.2017).
- European Sociological Review*, 2008. Vol. 24 (5), pp. 583–599. doi:10.1093/esr/jcn020
13. Davidov E., Meulemann B., Schwartz S.H., Schmidt P. Individual values, cultural embeddedness, and anti-immigration sentiments: Explaining differences in the effect of values on attitudes toward immigration across Europe. *Kölner Zeitschrift Für Soziologie und Sozialpsychologie*, 2014. Vol. 66 (1), pp. 263–285. doi:10.1007/s11577-014-0274-5
14. International Organization for Migration Migration initiatives 2015 [Elektronnyi resurs]. *Migrants and cities IOM. Geneva*, 2014. URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/Migration_Initiatives2015.pdf (Accessed 20.09.2016).
15. Jasinskaja-Lahti I., Horenczyk G., Kinunen T. Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2011. Vol. 37 (9), pp. 1423–1440. doi: 10.1080/1369183X.2011.623617
16. Knafo A., Schwartz S.H. Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. Vol. 32, pp. 213–228.
17. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.W. Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2016. Vol. 9 (1), pp. 41–56. doi: 10.11621/pir.2016.0103
18. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.W. Intercultural relations among migrants from Caucasus and Russians in Moscow. *International Journal Of Intercultural Relations*, 2016. Vol. 52, pp. 27–38. doi:10.1016/j.ijintrel.2016.03.001
19. López-Rodríguez L., Zagefka H., Navas M., Cuadrado I. Explaining majority members' acculturation preferences for minority members: A mediation model. *International Journal Of Intercultural Relations*, 2014, pp. 3836–3846. doi:10.1016/j.ijintrel.2013.07.001
20. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation. *American Anthropologist*, 1936. Vol. 38 (1), pp. 149–152.
21. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J.E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103 (4), pp. 663–688.
22. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, methods, and application. *Risorsa Uomo: Rivista Di Psicologia Del Lavoro e Dell'Organizzazione*, 2007. Vol. 13 (2), pp. 261–283.
23. Schwartz S.H. Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior. In Mikulincer M. (eds.) *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: the Better Angels of Our Nature*. Washington: American Psychological Association Press. 2010, pp. 221–241.
24. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In Zanna M. (ed.), *Advances in experimental social psychology*. Orlando, FL: Academic Press. 1992, pp. 1–65.
25. Tonsing K.N., Tse S., Tonsing J.C. Acculturation, perceived discrimination, and psychological distress: Experiences of South Asians in Hong Kong. *Transcultural Psychiatry*, 2016. Vol. 53 (1), pp. 124–144.
26. Van Oudenhoven J.P., Ward C., Masgoret A. Patterns of relations between immigrants and host societies. *International Journal Of Intercultural Relations*, 2006. Vol. 30. Special Issue: Attitudes towards Immigrants and Immigration, pp. 637–651.
27. Zaionchkovskaya Zh., Poletaev D., Florinskaya Yu., Doronina K. Migranty glazami moskvichei [Elektronnyi resurs] [Migrants eyes of Muscovites]. *Demoskop Weekly*, 2014, no. 605–606. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema01.php> (Accessed 09.01.2017).